

- Не переживайте, теперь я обладаю кое-какими возможностями, и хотя вы, возможно, не слишком высокого мнения обо мне, я все равно способен собственными руками склотить себе состояние! - дабы успокоить Жэньцзы, Му Чутун поднял руку ладонью от себя и поклялся: - Лучше просто сказать, что теперь, за исключением денег, я никого и ничего не люблю! А Гу Сяошань теперь не любит ничего и никого, кроме тебя.

Жэньцзы не придавал особенного значения первой половине его слов. И лишь когда прозвучала вторая половина, его сердцебиение участилось:

- Откуда тебе это знать?

- Конечно же, я знаю! Из-за нашего партнерства я несколько дней назад приезжал в город О и встречался с ним там.

- Ты с ним встречался? - Жэньцзы наострил уши и широко распахнул глаза, словно кролик, который увидел морковку.

Му Чутун кивнул и принялся приукрашать увиденное тем, что должно было стать услугой для слуха Жэньцзы:

- Он тогда казался очень подавленным, постоянно думал о тебе... Я даже заметил, что он похудел; этот парень действительно зачах от любовной тоски и душевных мук! Он совсем соскучился по тебе и даже сказал, что не знает, чем обидел тебя, и чувствует себя из-за этого ужасно расстроенным... Даже я не смог больше на это смотреть!

Слушая его, Жэньцзы чувствовал одновременно счастье и грусть, но все же испытывал легкое недоверие:

- Правда? Но почему я об этом не слышал?

- Конечно же, это правда! - голос Му Чутуна прозвучал очень убедительно. - Я лично видел все это!

Куча наполовину правдивой чепухи, вываленной на него Му Чутуном, действительно сработала на Жэньцзы. Осознав это, Му Чутун принялся добавлять все больше и больше всевозможных глупостей, все сильнее преувеличивая свои слова. В итоге вышло, что Гу Сяошань едва ли не покончил с собой из-за любви. Жэньцзы невольно почувствовал тревогу, к которой неожиданно примешалась и радость, отчего чувства в его сердце совсем смешались. Вспомнив о сообщении, присланном ему Гу Сяошанем, он подумал, что ему определенно стоит дождаться возвращения Гу Сяошаня и выслушать, что тот хочет ему сказать.

Он должен был сделать это хотя бы ради того, чтобы услышать от самого Гу Сяошаня, что тот любит его.

Стоило ему вспомнить эти три слова, как сердце Жэньцзы становилось подобно зеленой сливе, покрытой сахарной пудрой, - кислым и сладким одновременно.

Гу Сяошань попросил Му Чутуна присмотреть за Жэньцзы, в основном потому, что хотел защитить его от происков Шу Цзинъи.

- А что там с Шу Цзинъи? - спросил Му Чутун. - У него с президентом Жэнь неважные отношения?

Гу Сяошань покачал головой:

- Как раз наоборот.

Му Чутун тут же все понял и рассмеялся:

- Снова всплыла привычка Шу Цзинъи зариться на чужих жен? Ему не хватило того, что в последний раз брат Цзю Мань сломал ему ногу в стране С и ему пришлось целых полгода убит на выздоровление? Он все равно не изменяет старой привычке?

- В стране С законы не действуют, и Цзю Мань все равно, что местный король. Шу Цзинъи тот еще хитрец, и как бы тот ему ни понравился, он бы никогда не покусился на партнера Цзю Маня! - Гу Сяошань с улыбкой указал на МУ Чутуна. - Признавайся, это ведь ты заманил его в ловушку в отместку за то, что он навредил твоему бизнесу?

- О чем это ты? Разве хватит мне на такие способностей, и разве я такой мелочный? - Му Чутун полностью отверг это предположение и снова перевел разговор на Жэньцзы. - Из того, что я вижу, президент Жэнь тоже разумный человек. Раз уж ему известно, что господин Шу бегаёт за ним, он должен провести между ними черту, которую не стоит пересекать, верно?

Гу Сяошань вздохнул:

- Вот только он об этом не знает!

- А? До президента Жэнь это еще не дошло? - Му Чутуна такое попросту потрясло. - Тогда, как парню, не стоило ли тебе его предостеречь?

Гу Сяошань криво усмехнулся:

- Я даже не знаю, как об этом заговорить. К тому же мне хочется, чтобы Жэньцзы продолжал каждый день наслаждаться весельем и счастьем, поэтому я ему ничего не сказал.

- Гу Сяошань, по-моему, у тебя с головой не в порядке. Как вообще можно не внести ясность в такие дела? Разве ты сам себе не создаешь этим проблемы?

Увидев, что Му Чутун напыжился от высокомерия, Гу Сяошань рассмеялся, после чего тот тут же сдулся:

- Хорош уже читать мне нотации. Тебе стоит держаться настороже, когда вернешься обратно. Шу Цзинъи определенно затаил на тебя обиду.

- И после этого ты все равно просишь меня помочь Юй Юньжэню, защитив его от Шу Цзинъи? Сейчас мне лучше всего разворачиваться и топтать в другую сторону, едва завидев этого Шу Цзинъи.

- Это будет полезно и для тебя. Сейчас ты работаешь со мной и Шу Цзинъи над одним и тем же проектом, думаешь, сможешь просто сбежать? Почему бы тебе вместо этого не встретиться с ним лицом к лицу. Пока ты рядом с Жэньцзы, он ничего тебе не сделает. А пока Жэньцзы рядом с тобой, ему тоже ничего не грозит. Это станет наилучшим решением.

Му Чутун тоже посчитал, что в этом есть зерно здравого смысла, поэтому частенько ходил куда-нибудь вместе с Жэньцзы. Жэньцзы пребывал не в лучшем расположении духа, но, слушая, как Му Чутун разглагольствует о Гу Сяошане, он начинал чувствовать себя немного получше. К тому же Му Чутун был веселым человеком и постоянно его смешил, отчего проводить время с ним было приятно. А вот у Юй Юньтао разболелась голова от наблюдения за этой новоявленной парочкой добрых друзей:

- Почему ты снова так сблизился со своим соперником в любви?

Жэньцзы, казалось, это не волновало:

- Он мне не соперник в любви. Он совершенно не любит брата Сяошаня.

- Это верно, также как Шу Цзинъи совсем не интересуется твоим братом Сяошанем, - Юй Юньтао поразмыслил об этом. - В итоге все твои соперники в любви оказались вовсе и не соперниками?

Жэньцзы опешил:

- Господин Шу тоже не влюблен в брата Сяошаня? - он задумался. - Неудивительно, что он относится ко мне с такой добротой. Похоже, он никогда не считал меня своим соперником.

Юй Юньтао слегка изумился:

- Ты до сих пор тусуешься с Шу Цзинъи, этим куском дерьма?

Жэньцзы почувствовал недовольство:

- Чем он обидел тебя? Почему ты называешь его куском дерьма?

- Я... - Юй Юньтао хотел было просветить его насчет "захвата желтого цыпленка", но подумал о том, каким несчастным был Жэньцзы в последние дни, и побоялся, что напоминание о былом причинит ему еще большую боль. - Разве ты с недавних пор не сблизился с Му Чутуном? Он подставил Му Чутуна, какой из него хороший человек после этого?

- Тунцзы никогда не упоминал о том, что Шу Цзинъи подставил его, - возразил Жэньцзы. - Откуда тебе знать, что там случилось?

- Просто послушай своего брата. У этого Шу Цзинъи огромные проблемы с характером! Постарайся с ним не общаться!

У Юй Юньтао снова проклюнулись диктаторские замашки, и Жэньцзы не очень-то хотелось с этим мириться. Юй Юньтао оставалось только рассказать ему, что в стране С царит хаос, и любой, сколотивший там состояние, и сам являлся преступником. Жэньцзы внезапно вспомнился злобный вид, который порой проявлялся у Шу Цзинъи в стране С, и лишь после этого он пообещал своему брату впредь поменьше общаться с этим мужчиной.

Вот только решение Жэньцзы не видаться с Шу Цзинъи все равно не помешало последнему частенько "сталкиваться" с Жэньцзы. Однако, "сталкиваясь" с Жэньцзы, он все время "наткнулся" и на Му Чутуна, что выводило его из себя.

Все трое сидели рядышком и болтали друг с другом. Старина Гоо и другие, кто видел это, только диву давались. Что здесь творится? Бывший парень Гу Сяошаня, настоящий парень и тот, с кем он ходил на свидание вслепую, сидят вместе и попивают чаек?

Где же тогда сам Гу Сяошань?

А Гу Сяошань вкалывал сверхурочно.

Лично занимаясь улаживанием дел пострадавших рабочих, он не преминул навестить на пристань и нанести визит Цзю Маню, который сломал Шу Цзинъи ногу. Цзю Мань стоял у руля в этом месте, поэтому он уделил горному пожару немало внимания. Он остался очень доволен тем, как Гу Сяошань справился с этим делом и даже на радостях презентовал ему толстую золотую цепочку. Как утонченный гей, на самом деле Гу Сяошань не особо жаловал такие старомодные вещи, но раз уж собеседник владел ружьями и автоматами, он, так и быть, изобразил радость и нацепил ее на себя:

- Это поистине шикарная и изысканная вещь!

- Тебе нравится? - улыбнулся Цзю Мань.

Гу Сяошань со всей искренностью, на которую был только способен, расхвалил золотую цепь, словно та была наимоднейшим аксессуаром этого мира, и, не забыв процитировать классиков, особенно подчеркнул, что цепочка непременно должна быть достаточно толстой, чтобы в сочетании с мехами и кожей создать самый что ни на есть броский стиль! Цзю Мань тут же почувствовал себя так, словно встретил закадычного друга, оставшись необычайно польщенным.

- Ты считаешь, что хорошо смотрится только золотая цепь? Есть же еще золотые кольца, золотые браслеты, золотые нарукавные повязки... Все это отличное барахло!

С этими словами Цзю Мань выдвинул ящик стола и, загребнув там горсть золотых аксессуаров, подарил их все Гу Сяошаню, после чего позволил ему вернуться к себе, чтобы по достоинству оценить очарование предметов, целиком изготовленных из золота.

Гу Сяошань притащил эту грудку золота обратно в гостиницу. Улыбка мигом исчезла с его лица. Прибрав эти вещи, он сразу же вошел в комнату, где в прошлый раз останавливался Жэньцзы. Там в вазочке на кофейном столике лежало не просто печенье, а те самые печеньки в форме животных, которые он, как менеджер, должен был подготовить заранее. Гу Сяошань вспомнил, что эти печеньки были сладкими, а оттого больше всех нравились Жэньцзы. Однако, когда он откусил кусочек, то никакой сладости так и не ощутил.

В этом отношении Жэньцзы походил на Гу Сяошаня - больше ничто не казалось ему вкусным. Несмотря на все уговоры Шу Цзиньи, он просто не мог заставить себя улыбнуться. Сидящий за одним с ними столом Му Чутун отличался неплохим аппетитом, но в глубине души презирал Шу Цзиньи за то, что тот своим присутствием мешал его пищеварению. Поэтому он откопал предлог и, сказав, что с проектом в империи Юй возникла кое-какая проблема, попытался увести оттуда Жэньцзы. Но Шу Цзиньи его остановил:

- Проблема возникла с твоей работой, зачем тебе и президента Жэнь тащить за собой?

Му Чутун улыбнулся:

- Именно президент Жэнь отвечает за этот проект, и, конечно же, мне придется с ним это обсудить!

Вместо того, чтобы опровергнуть это заявление, Шу Цзиньи улыбнулся и обратился к Жэньцзы:

- Ты знаешь, о какой проблеме он говорит?

Жэньцзы в недоумении покачал головой.

Тогда Му Чутун произнес:

- Я еще не рассказал ему, конечно же, он не знает!

Шу Цзинъи снова заговорил:

- Президент Жэнь, мы с тобой хорошие друзья. Просто признайся мне, ты ведь не имеешь ни малейшего отношения к этому проекту, я прав?

Жэньцзы действительно выложил ему правду:

- Все верно, на самом деле я в нем практически не участвую. Со всем справляется Марк.

Шу Цзинъи рассмеялся:

- Ты слышал это, президент Му? Зачем ты подшучиваешь над президентом Жэнь? Президенту Жэнь наконец-то удалось вырваться сюда и выпить чайку, но ты продолжаешь беспокоить его делами, которые не имеют к нему отношения. Ты совершенно не умеешь вести себя в обществе!

Му Чутун улыбнулся:

- Да, почтенный молодой господин, все так и есть.

Му Чутун с юных лет называл Шу Цзинъи "почтенным молодым господином". И всякий раз при этом он подразумевал вовсе не уважение, а в рукаве у него была припрятана какая-нибудь уловка. От этого Шу Цзинъи стало не по себе.

Му Чутун больше ни словом не обмолвился о работе. Он только сказал еще пару фраз, а затем отправился в уборную.

Теперь, когда поблизости не вертелся Му Чутун, Шу Цзинъи принялся секретничать с Жэньцзы, расспрашивая его о том, из-за чего он в последнее время так опечален. Жэньцзы не понимал, почему должен об этом рассказывать, и после нескольких подобных вопросов немного встревожился. Осмотревшись, он спросил:

- А почему Тунцзы до сих пор не вернулся?

- Я отправлю кого-нибудь это проверить, - как раз в этот момент к ним подошел один из

телохранителей Шу Цзинъи:

- Господину Му только что позвонили. Он попросил меня передать вам обоим, что у него появились дела, после чего ушел.

- Выходит, это по работе? - сказал Шу Цзинъи. - В таком случае нам больше незачем о нем беспокоиться.

Но Жэньцзы по-прежнему снедала тревога. Он вспомнил, что Юй Юньтао предупреждал его о проблемном характере Шу Цзинъи, прося его вести себя более осторожно. Пусть Жэньцзы не совсем в это поверил, у него все же возникли некие подозрения. Поразмыслив, он произнес:

- Я выйду и ему позвоню.

Затем Жэньцзы поднялся и направился к выходу. Он позвонил Му Чутуну, стоя в коридоре чайной, но никто ему не ответил.

Жэньцзы нахмурился, а затем позвонил Юй Юньтао и описал происходящее. Юй Юньтао попросил его спуститься по лестнице. Жэньцзы шел вперед, оглядываясь по сторонам только для того, чтобы увидеть лежащего на полу Му Чутуна и двух телохранителей Шу Цзинъи, которые пинали и избивали его. При виде Жэньцзы телохранители испытали такое потрясение, что застыли на месте.

Жэньцзы задрожал от ярости и выругался:

- Черт! Выметайтесь отсюда!

Юй Юньтао тоже выругался по телефону:

- Черт! Выметайтесь оттуда! - его голос прозвучал очень громко, и оба телохранителя его прекрасно услышали. Они просто не посмели ничего сделать с Юй Юньжэнем, поэтому поспешно ускользнули оттуда.

Жэньцзы незамедлительно отправил Му Чутуна в больницу. Выдержавший за эти годы столько избиений Му Чутун держался бодрячком и объяснил, что телохранители били только по определенным точкам, от ударов по которым он не умрет, и на самом деле все его кости остались в целости и сохранности.

<http://bllate.org/book/14820/1320424>